

Город будущего: к вопросу об идентификации гносеологического субъекта

Научный руководитель – Воеводин Алексей Петрович

Сидоркина Евгения Владимировна

Сотрудник

Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского,
Луганск, Украина

E-mail: zenasidorkina687@gmail.com

Современный город в сознании представителя технократической цивилизации являет собой отдельную форму его бытия, обладающую специфическими типами движения, координатами во времени и пространстве, все сильнее отражающими влияние энтропии на культуру и ее аксиологический фундамент. На протяжении всей истории городская среда была экспериментальной площадкой для репрезентации потребностей социальных групп, которые превратили ее в густо разветвленный набор линий перемещения между культурно маркированными локациями с разнородной семантикой. Одной из ключевых потребностей на повестке дня становится обретение бессмертия, благодаря чему заметна тяга к конструированию голограмм, заменяющих человеческие органы или цельное тело. За последние несколько лет популярность среди людей получили голограммы надгробий, что можно расценивать как предпосылку для формирования виртуального города. Особую актуальность в данном контексте обретают футуристические проекты графика Я. Чернихова, подчеркивающие динамику мегаполисов, обусловленную стремлением гносеологического субъекта к прогрессу [5]. Экспериментируя с пространственными проекциями, комбинируя геометрические плоскости с изображениями трехмерных объектов, он выстраивал идеальные динамичные конструкции, словно парящие в пространстве, не имеющие ни верха, ни низа, с применением цветной иллюминации. У него цветная линия выступает, скорее, как проводник сквозь время — их графические наслоения очень похожи на зарисовки цветными ручками в школьных тетрадях, но при этом, с их помощью художник и архитектор предвидел будущее, предугадал его, чем и вызывает интерес в современном градостроительном искусстве. Альбомы Я. Чернихова переполнены иллюстрациями компактных небоскребов и извилистых мостов, которые с изумительной точностью визуально дублируют тезис французского урбаниста М. Рагона о необходимости синхронизировать повседневную деятельность с мировосприятием, где ощущается стремление к упрощению объектов окружающей реальности и их оцифровке [3, с. 19].

Однако, если о создании голограмм объектов городской среды говорить еще рано, то идеи создания «умных» городов, опции которых продиктованы работой искусственного интеллекта, уже активно разрабатываются в рамках урбанистики, социологии, и имеют существенный вес для теории культуры и философии культуры. Следует отметить, что подобные концепции носят размытый, интернациональный характер, избавляющий нас от необходимости соотносить свое индивидуальное обыденное существование с группой, к которой принадлежим по культурным, религиозным, этническим и другим параметрам. Тем не менее, если в начале прошлого столетия иллюстрации Я. Чернихова назывались графическими утопиями и интерпретировались как анахронизмы, то в современных социокультурных условиях они получили свой завершённый вид. Благодаря таким идеям нейтрализуются культурно обусловленные линии движения и на первый план выходят те аспекты, которые объединяют людей на уровне мирового сообщества. Другими словами, городское пространство оценивается с точки зрения утилитаризма, а не культурной или эстетической ценности, что сводит все многообразие видов и форм движения к единым

стандартам. Немаловажно уточнить, что в границах теории культуры город выступает еще и осью нескольких культурных пространств, о которых подробно пишет С. Иконникова, определяя их специфику вне зависимости от внешнего формата. Между тем, все они так или иначе ориентированы на соответствие принципу холодной рассудительности, а не чувствующей поэтической души, что прослеживается в напряженных вытянутых линиях небоскребов, торговых центров и домов, усиливающих чувство бездомности, отрешения человека от окружающей его действительности.

С одной стороны, установление общих канонов перемещения и поведения внутри города способствует улучшению межкультурной коммуникации между людьми, отходу от стереотипов и клише, связанных с этнонациональной идентификацией субъекта. Тем не менее, с другой стороны сводит индивидуальности к одному образцу, трансформируя город в огромную нишу массовой культуры и ставя под вопрос ценность идентичности как неотъемлемого атрибута человеческой духовности. Недавняя новость о расширении пространства железнодорожных вокзалов в РФ фитнес-клубами, сетевыми магазинами и аптеками, отелями единого образца свидетельствует о желании улучшить повседневные условия жизни россиян, но при этом содержит в себе предпосылки к упрощению внешней формы архитектурных сооружений в пользу удобства. На этом акцентировал внимание швейцарский архитектор и преподаватель немецкой школы функционального дизайна Баухауз — Л. Мис ван дер Роэ, утверждавший, что сущность городских сооружений уже не привязана к национальному фону, а направлена на решение насущных проблем людей с жильем. Таким образом, концепция города будущего, хоть и имеет новаторские формы, приспособлена под годами выверенные социальные проблемы, урегулирование которых не зависит от эстетического вида элементов городской среды.

Неповторимость духа прованских городов рождается из южной расслабленности, яркого солнца и чистого неба, ароматов моря, лаванды и кипарисов, тёплого ветра, романтики узких улочек, старинных монастырей и замков, а также уникальной кухни в неизменном сочетании с картой благородных французских вин. Именно по этой причине жители Прованса стремятся сохранить фасады домов XVIII века, используя городскую среду как проводник культурно-исторической памяти. Однако, по мере развития идеи города будущего историческая память социальных групп окажется не более, чем симуляцией, существующей лишь в языковых конструкциях. Тем самым бессмысленной становится тенденция, о которой говорит градостроитель К. Линч: «Мы стремимся к такому месту, которое, не будучи только лишь отпечатком остановившегося прошлого, кажется открытым вперед во времени» [2, с. 160]. Внешняя кажимость направленности в будущее сменяется манифестацией конструктов настоящего и прошлого, где человек как гносеологический субъект утрачивает статус оптимиста, согласно которому всецело постичь сущность познаваемого объекта невозможно из-за его постоянной изменчивости. В случае с интерпретацией города будущего нередко речь идет лишь о внешних его метаморфозах, за которыми скрываются проблемы ушедшего времени. Соответственно, их анализ требует применения углубленного трансдисциплинарного подхода, который будет учитывать не только потребность в улучшении уровня жизни, но и потребность в идентификации человеком себя на фоне прогрессирующего мультикультурализма.

Литература:

- 1) Груза И. Теория города / сокращенный перевод с чешского Л. Б. Мостовой. — М.: Стройиздат, 1972. — 248 с.: ил.
- 2) Линч К. Образ города / Пер. с английского В. Л. Глазычев; Сост. А. В. Иконников; Под редакцией А. В. Иконникова — М.: Стройиздат, 1982 — 328 с.
- 3) Рагон М. Города будущего. — М.: Мир, 1969. — 304 с., ил.

- 4) Руднев В. П. Новая модель времени. — М.: Гнозис, 2015. — 286 с.
- 5) Черников Я. 101 архитектурная фантазия. — Л.: «Международная книга», 1933. — 180 с.